

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

И.Л. Яцукова
(Россия, Астрахань)

Аннотация. Определяется понятие «гражданское общество», раскрываются проблемы взаимодействия гражданского общества и государства, дается краткая характеристика гражданских компетенций и более подробно рассматривается ее политический компонент. Автор указывает на особую роль политического образования как части гражданского, рассматривая его как необходимое условие формирования гражданского общества.

Annotation. The author analyses different approaches of notion “civil society” and discovers the evolution of its development. The author considers that interaction of political and civil education can exist under the conditions of civil society’s development. In the article the author gives short characteristics of this term.

Ключевые слова: гражданское общество, политическое образование, гражданское образование, гражданин, гражданская компетентность, политическая компетентность, политическая наука.

Key words: civil society, political education, civil education, citizen, civil competence, political competence, political science.

Последнее десятилетие XX – начало XXI в. для России – время формирования гражданского общества и правового государства, перехода к рыночной экономике, признания человека, его прав и свобод высшей ценностью.

Идеи и концепции гражданского общества, развиваясь, приобретали новые черты на каждом этапе эволюции человечества и научной мысли. Впервые идея гражданского общества встречается у Аристотеля, назвавшего его “politike koinonia”. Содержание понятия “politike koinonia” представляет собой целостный коллектив, объединенный общими целями, в основе которого лежит единство этоса [13, с. 16]. В результате широкого использования этого понятия в различных источниках появился термин “societas civilis sive res publica”, которым обозначали все – от феодального уклада, предполагающего наличие множества разрозненных суверенных сообществ (наследственных владений, корпоративных объединений, самоуправляющихся городов), до средневековых царств и империй [8, с. 134]. Смысл множества и общей пользы подразумевается и в идее гражданского общества Цицерона. Такое расширительное толкование породило серьезные разногласия в понимании его содержания.

Так, согласно теории Т. Гоббса, общественный договор приводит к созданию государства, но не общества, и только государство своей властью обеспечивает то слияние отдельных индивидов, которое и рождает общество. Дж. Локк результат общественного договора определяет как «политическое или гражданское общество» и стремится провести различие между «правительством» и «обществом» [10, с. 34]. В теории Ш.Л. де Монтескье соединилось характерное для XVIII в. представление о двух типах договора – общественном и государственном, согласно которому государственное право регулирует взаимоотношения правителей с теми, кем они правят, а в компетенции гражданского права находятся вопросы отношений между членами общества. Ш.Л. де Монтескье вводит различие между правительством и обществом.

Новое понимание гражданского общества было предложено в работах Ж.-Ж. Руссо, выдвинувшего идею о том, что «разумная организация государственного устройства» должно привести к «гражданскому состоянию в условиях демократического государства» [16, с. 199–200].

Проблема взаимодействия гражданского общества и государства выдвигается на первый план в конце XVIII в. В работах Т. Пейна, И. Канта, А. де Токвиля, Т. Джефферсона было представлено понимание гражданского общества как неполитической

сфера общества, противостоящей государству и включающей в себя различные общественные союзы и ассоциации, институт семьи, структуры, связанные с предпринимательской деятельностью.

Только в учении Гегеля наиболее полно отражена идея о разграничении гражданского общества и государства и об их диалектической взаимосвязи. Гражданское общество он определил как сферу действия частного интереса, включив сюда же семью, сословные отношения, религию, право, мораль, образование и законы. Согласно теории К. Маркса, гражданское общество является предтечей государства и именно социально-экономические изменения в гражданском обществе обуславливают изменения форм государства.

В России также обсуждалась проблема взаимоотношения государства и общества, однако здесь наиболее широко представлено патерналистское направление, обосновывавшее абсолютную власть князя или царя, основанную на отеческой заботе о своих подданных. Эти идеи стали магистральным направлением в политической мысли Киевской и Московской Руси. В «Наказе» Екатерины II отражены идеи просвещенного абсолютизма в России, основанного на праве. Сторонник неограниченной монархии Н.М. Карамзин [7] в своих работах обосновывает принцип легитимизма, согласно которому правящая династия основывается на праве и выражает интересы общества.

Позже проблема взаимоотношения общества и государства развивается в работах И.А. Ильина и Б.Н. Чичерина, считавших, что доминирующее значение принадлежит гражданскому обществу, так как здесь «находится главный центр человеческой свободы» [19, с. 89]. В настоящее время в отечественной политической науке нет единой точки зрения по поводу окончательного определения сущности гражданского общества и признаков гражданского общества.

Исследуя обширный материал научных представлений о гражданском обществе, можно представить несколько вариантов понимания сути гражданского общества:

- 1) гражданское общество как внегосударственная общественная реальность, противостоящая государству;
- 2) гражданское общество как частная сфера жизни людей, их ассоциаций, отличная от государственной и общественной сфер;
- 3) гражданское общество как общественная сфера, опосредующая отношения между частной сферой (поведением индивидуумов) и государством.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что за длительное время понятие «гражданское общество» изменило первоначальный смысл на противоположный. Если в ранних концепциях (начиная с Античности и вплоть до XVIII в.) гражданское общество отождествлялось с государством, то в конце XVIII–XIX вв. началось их структурно-функциональное разграничение. Оно стало обозначать неполитическую часть общества, все структуры, институты, за исключением государственных и властных институтов [3].

Один из самых распространенных вариантов определения гражданского общества гласит: «Гражданское общество – социальное пространство, в котором люди связаны между собой и взаимодействуют в качестве независимых как друг от друга, так и от государства индивидов, обладающих неотчуждаемыми правами на жизнь, свободу и стремление к счастью. Это система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и межличностных отношений, которые создают условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, выражения и реализации их интересов» [4, с. 5–18].

Придерживаясь доминирующей позиции научного сообщества, гражданское общество целесообразно рассматривать как одну из частей сферы социального, отличную от государства и экономики. Это публичная составляющая социальной жизни, где гражданин, выступая как субъект публичности, выражает себя в социальном творчестве или деятельности. Принципы и особенности коммуникативной практики определяют тип гражданского общества, его ресурсы и результаты деятельности. Сегодня исследователи сходятся во мнении, что существует множество самых раз-

ных типов гражданского общества, отличающихся друг от друга степенью активности, институционализации, демократичности [5].

Важным условием решения задачи создания в России гражданского общества и правового государства, эффективной рыночной экономики является решение проблемы формирования человека-гражданина, разделяющего демократические ценности, обладающего высоким уровнем мировоззренческой, правовой экономической и политической культуры.

Слова Аристотеля о том, что «человек по природе своей есть существо политическое» [1], стали общим лейтмотивом не только политической науки, но и многих других общественных дисциплин, затрагивающих проблему политики и политического. Только в коллективе, по мнению Аристотеля, человек обретает полноту жизни и может раскрыть свои личные способности. Известно, что человек, живущий в обществе, не может быть отделен от этого общества (К. Маркс), но еще труднее ему бывает отделиться от политики и оставаться к ней совершенно безучастным. И хотя отдельные субъекты пытаются оградиться от политики, но полностью поставить себя вне ее, сделаться абсолютно от нее независимым они не в состоянии. В политику человек включается автоматически с момента своего рождения через получение гражданства.

Для подлинно демократических обществ политическая наука является необходимой составляющей их гражданского образования. В условиях авторитаризма и тоталитаризма ценность политологии заметно падает, поскольку указанные политические режимы в прошлом отдавали предпочтение не политической науке, а политической идеологии. Знание основ политологии для членов гражданского общества является гражданским долгом, для авторитарно- тоталитарных обществ – навязанной свыше общественно-политической повинностью [15].

В настоящее время становится очевидной необходимость формирования гражданской компетенции подрастающего поколения, так как это позволит им грамотно вступать в отношения с обществом, политическими институтами, общественными организациями, что необходимо для построения демократического общества и правового государства.

Гражданские качества и способности, которые и называются гражданской компетенцией, нельзя считать изначально данными; они зависят от конкретных предпосылок, которые должны быть обеспечены политической системой, если она озабочена своим самосохранением.

Если гражданскую компетенцию рассматривать как готовность личности к выполнению гражданских ролей, то многие исследователи (Н.М. Воскресенская, А.Н. Иоффе, А.А. Абрамян, В.В. Фортунатов, М.А. Шкрабова, М. Бренсон, С. Шехтер и др.) считают, что формирование гражданской компетенции ориентировано на те сферы социальной активности, которые определяют гражданское участие в жизни общества в трех сферах – политической, правовой, общественной – через следующие действия: участие в выборах, участие в деятельности общественных организаций (экологических, молодежных, культурных, спортивных); участие в деятельности местного общественного самоуправления; законопослушное поведение.

Исходя из трех сфер деятельности гражданина, структуру гражданской компетенции можно представить как совокупность трех компонентов – правового, политического и общественного, а показателями их оценки могут являться знания, умения и готовность.

Остановимся на рассмотрении политического компонента гражданской компетенции. Многие исследователи (Л.Н. Боголюбов, Т.В. Болотина, Н.М. Воскресенская, В.В. Мартынова, Х. Мюнклер, В.В. Фортунатов, С. Шехтер, М.А. Шкрабова) считают, что компетентное исполнение роли избирателя предполагает овладение знаниями о демократии, избирательных правах граждан, избирательной системе, устройстве политической системы; умениями оценивать программные заявления кандидата (партии, объединения), критически оценивать предвыборные материалы СМИ, сопоставлять информацию из различных источников и делать самостоятельные выводы; готовность к осознанному пониманию необходимости свободных и честных выборов,

к участию в выборах. Политический компонент гражданской компетенции способствует активному и грамотному участию гражданина в демократическом обществе.

Культура гражданского общества и современной демократии требует нового уровня знаний, понимания качественно другой информации. Обращение к проблемам политического образования напрямую связано с демократизацией современного российского общества, с необходимостью транзита либеральных ценностей, с дефицитом гражданских знаний и навыков активного политического участия, необходимых для адекватного включения России в параметры постиндустриализма.

Мы согласны с позицией О.И. Оськиной [11], которая считает, что при рассмотрении образования как социального явления во взаимосвязи различных подходов и наук недостаточно разработанным остался *политический контекст и сфера политического применения образования*. Из-за ряда объективных причин самостоятельных исследований в области теоретического осмыслиения понятия собственно современного политического образования в отечественной науке крайне мало. Так, некоторые исследователей рассматривают политическое образование в контексте исторического, считая, что переориентация общественного сознания на демократические, национальные ценности ставит особые задачи перед системой образования вообще и, в частности, является главной проблемой исторического образования [17, с. 745–747].

Достаточно долгое время «политическое образование» трактовалось как составляющая демократической политической культуры или чаще упоминалось в более узком смысле – как составная часть образования и воспитания молодежи [15, т. 2, с. 218]. По известным причинам в России до начала 1990-х гг. понятие «политическое образование» в его современном понимании отсутствовало как таковое. Политическое образование сводилось к изучению и пропаганде марксистско-ленинской идеологии, опыта строительства социализма и контрпропаганде (критике буржуазной мысли). Подобный подход исключал рассмотрение политического образования в качестве самостоятельного субъекта политической сферы общества, посредством которого возможно осуществлять измерение современных политических процессов.

Однако с 1990 г. российское научное сообщество все чаще обращается к проблемам политического образования. В 1992 г. редакция «Полиса» начала на страницах журнала дискуссию о политическом образовании в новой России. К 1993 г. в нашей стране понятие «политическое образование» освободилось от идеологической марксистско-ленинской окраски. Еще до 1990-х гг. в политических словарях этот термин вообще отсутствовал, заменяясь другими: политическая наука, политическая культура [9]. Но уже в 1994–1996 гг. появляются первые учебные пособия по новой дисциплине «политология» и политические справочники, где вводится определение политического образования, в дальнейшем почти без изменений встречающееся во многих словарях.

Одной из важнейших задач политологии как учебной дисциплины является обеспечение массовой политической грамотности, качественное повышение политической культуры общества и политических элит, установление адекватного диалога между ними. Оставаясь объективной политической наукой, политология содействует формированию и развитию отечественного политического общественного сознания и политического мышления властивущих элит.

Так, в первом в России энциклопедическом издании по проблемам политической науки политическое образование понимается: 1) как процесс и результат накопления знаний о политических институтах и принципах политического поведения, а также процесс усвоения индивидами идеалов, норм и ценностей, присущих политической культуре данного общества; 2) как целенаправленное формирование определенных принципов и моделей поведения, определяющих последующий характер политической деятельности [14, с. 218]. Постановочные задачи собственно политического образования в современной России освещены в статьях Ю.А. Васильчука, Л.Г. Олеха, Д.А. Фадеева, А.И. Щербинина. Проблемам политического образования как фактора становления современных политических элитных групп посвящен ряд

работ отечественных ученых Г.К. Ашина А.Н. Самарина, С.А. Кравченко, И.А. Бутенко, П.Л. Карабущенко и др. [2; 6; 21].

Тем не менее еще много проблем в области политического образования, исследованных в недостаточной мере. В то же время в зарубежной науке велись систематические исследования в этой области. Ведущими западными теоретиками политического образования являются такие представители европейской науки, как Б. Крик, А. Портер, Т. Брэннан [22]. Во многих западных странах массовой политической грамотности граждан уделяют пристальное внимание. Например, в Германии существуют специальные комитеты и организации, которые занимаются системным развитием политического образования. Сознательное формирование политической культуры как искусства совместного цивилизационного проживания людей в государстве и политического образования является заботой всего общества, важным условием его благополучия. Так, руководитель Академии политического образования ФРГ Т. Майер отмечает: «Там, где политическое образование отличается постоянством, непрерывностью и охватывает все социальные слои, оно не всегда обращает на себя большое общественное внимание, однако ненужным оно не будет никогда» [22, с. 2].

В гражданском обществе политическому образованию и образованию вообще отводится роль транслятора социального опыта (знаний, традиций, норм и ценностей). Посредством образования транслируются нормы действия с объектом деятельности (предметно-профессиональный аспект социализации), воспроизводятся и передаются нормы коллективной жизнедеятельности, коллективного общежития, социально-групповые ценностные ориентации, осуществляются накопление и передача опыта, обеспечивающего жизнедеятельность всего сообщества.

Особая роль образования обуславливается, во-первых, всеобщим характером того продукта, который передается через образование от поколения к поколению; во-вторых, проективной функцией самого образовательного процесса, выражающейся в его выходе за пределы настоящего и формировании будущего социума; в-третьих, формированием и развитием организационно-деятельностных, креативных и когнитивных качеств личности (М.Е. Жихаревич). Гражданское образование создает социальную базу гражданского общества. В философском смысле гражданское образование означает вхождение человека в мир общественных отношений, политики и права; освоение ценностей, смыслов и механизмов функционирования гражданского общества, политической и правовой систем; обретение собственного образа гражданина; становление духовно-нравственных качеств личности, составляющих содержание гражданственности.

В отечественной педагогической науке гражданское образование трактуется как формирование гражданственности, понимаемой как интегративное качество личности, позволяющее человеку осуществлять себя юридически, нравственно и политически дееспособным. В педагогической практике гражданственность выступает как деятельность участников образовательного процесса, направленная на создание условий для усвоения учащимися специальных знаний, формирование умений и навыков, приобретение ими позитивного социального опыта, а также развитие у них базовых социальных компетентностей [12].

Гражданское образование – это общественно-государственная, социально ориентированная система непрерывного обучения и воспитания, направленная на формирование социально-политической компетентности, демократической культуры. Цель гражданского образования в современных условиях – формирование гражданских качеств личности на основе адаптации ценностей демократии к ценностям отечественной культуры [18].

Сформулированы следующие рекомендации ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы государствам-членам о развитии национальной политики в области гражданского / демократического образования:

1) включить гражданское / демократическое образование в стратегии национального развития;

- 2) государства, региональные организации, корпорации и фонды должны сделать гражданское / демократическое образование приоритетным в программах финансирования;
- 3) направлять деятельность всей образовательной системы на формирование комплекса общих ценностей (права человека, политический плюрализм, верховенство закона);
- 4) содействовать развитию непрерывного образования, основанному на идее, что гражданское образование приобретается в течение всей жизни, при всех обстоятельствах и во всех учебных средах;
- 5) выделять базовые навыки демократической гражданственности, особенно социальные, коммуникативные, жизненные навыки и навыки участия;
- 6) использовать в интересах гражданского образования возможности школьного уклада, неформального и скрытого содержания образования, социальное окружение;
- 7) использовать гражданское образование как средство в борьбе с насилием, ксенофобией, расизмом, агрессивным национализмом и религиозной нетерпимостью;
- 8) продвигать международное сотрудничество в сфере гражданского образования;
- 9) выделять дополнительные ресурсы для адекватной поддержки инициатив в демократическом образовании¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что гражданское образование – это контаминационное (смешанное) образование. Содержание гражданского образования представляет собой интеграцию общественных дисциплин. В мировом педагогическом опыте используются несколько концептуальных моделей гражданского образования: интегративная, политологическая, системная, институциональная и проектная.

Являясь приверженцами политологической модели, мы считаем, что ключевым положением для определения содержания гражданского образования является понятие «гражданское общество», и полагаем, что цель гражданского образования состоит в подготовке учащихся к ответственной и осмысленной жизни и деятельности в демократическом, правовом государстве и гражданском обществе.

Определение задач повышения эффективности и качества гражданского образования как приоритетов национальной образовательной политики не является чем-то уникальным. Гражданское образование, политическое образование или образование для демократии является сегодня важным направлением развития образования во многих государствах мира и активно поддерживается международными организациями. В частности, гражданское образование провозглашено общей целью образовательных реформ в Европе.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Политика. Афинская полития / Аристотель. – М., 1997.
2. *Ашин Г. К.* Теоретические основы элитологии образования : монография / Г. К. Ашин, Л. Н. Бережнова, П.Л. Карабущенко, Р.Г. Резаков. – М., 1998.
3. *Васильева Т. А.* Взаимодействие государственных органов власти и негосударственных некоммерческих организаций как институтов гражданского общества в современной России: тенденции, противоречия, перспективы развития : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Т. А. Васильева. – М., 2009.

¹ План действий на Десятилетие образования в области прав человека ООН (1995–2004 гг.); Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (ООН, 1998 г.); Заключительная декларация Второго саммита государств и правительств – членов Совета Европы (Страсбург, 10–11 октября 1997 г.); Декларация и программа образования, направленного на воспитание демократической гражданственности, основанной на правах и обязанностях граждан (принята Комитетом министров Совета Европы, Будапешт, 7 мая 1999); Декларация принципов толерантности (утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.); Варшавская декларация принципов демократии (форум министров иностранных дел «Сообщество демократий», Варшава, июнь 2000 г.); Решение об объявлении 2005 г. Европейским годом гражданственности через образование (Комитет экспертов Совета Европы, Страсбург, 27–28 апреля 2004 г.); Глобальный стратегический план развития демократического образования (Территаун, июнь 2003 г.).

4. Гаджиев К. С. Гражданское общество и правовое государство / К. С. Гаджиев // Международная экономика и международные отношения. – 1991. – № 9.
5. Григорьева Н. А. Гражданское образование в России: государственная политика и социальные инициативы / Н. А. Григорьева, И. Л. Яцукова. – М. : АПКиППРО, 2008. – 140 с.
6. Карабущенко П. Л Политическое образование для становления элит / П. Л. Карабущенко // Полис. – 2000. – № 4.
7. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском общениях / Н. М. Карамзин. – М. : Наука, 1991.
8. Коэн Д. Гражданское общество и политическая теория : пер. с англ. / Д. Коэн, Э. Арато ; общ. ред. И. И. Мюрберг. – М., 2003.
9. Краткий политический словарь / В. П. Абареков, А. Г. Аверкин, Ю.А. Агепин и др. ; сост. и общ. ред. Л. А. Онникова, Н. В. Шишлина. – М. : Политиздат, 1988.
10. Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк // Сочинения. – Т. 3. – М., 1988.
11. Оськина О. И. Сущности и перспективы политического образования в современном российском политическом процессе : дис. ... канд. полит. наук / О. И. Оськина. – Волгоград, 2005.
12. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
13. Поланы К. Аристотель открывает экономику / К. Поланы // Истоки: Экономика в контексте истории и культуры. – М., 2004.
14. Политическая энциклопедия : в 2 т. / Нац. общ.-науч. фонд ; рук. проекта Г. Ю. Семигин ; пред. науч.-ред. совета Г. Ю. Семигин. – М. : Мысль, 1999.
15. Политология : учебник / Е. В. Волосенкова, Н. В. Гришин, П. Л. Карабущенко и др. ; под науч. ред. П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманова. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2009. – 516 с.
16. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре / Ж.-Ж. Руссо. – М., 1998.
17. Сагомонян А. А. Историческое образование как фактор формирования гражданина // Россия. Политические вызовы XXI века. – М., 2002.
18. Симоненко П. П. Развитие региональной системы гражданского становления школьников : дис. ... канд. пед. наук / П.П. Симоненко. – М., 2006.
19. Чичерин Б. Н. Собственность и государство / Б. Н. Чичерин. – М., 1882.
20. Элитное образование: мировой опыт и модель МГИМО / под ред. проф. Г. К Апина и С. А. Кравченко. – М. : МГИМО (У) МИД России, 2002.
21. Crick B. Political Education and Political Literacy / B. Crick, A. Porter. – L., 1968.
22. Meyer T. Wie entbehrlich ist Politische Bildung? / T. Meyer // Friedrich-Ebert-Stiftung-Info. – 1994. – № 1.

ЭТАПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ «ЦЕНТР – РЕГИОНЫ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Е.В. Кудряшова
(Россия, Астрахань)**

Аннотация. Посвящена рассмотрению развития отношений «Центр – регионы», начиная с 1991 г. Приводятся характеристики каждого периода. Рассматривается степень самостоятельности региональной власти, которая заложена в самом принципе федеративного объединения российского государства.

Annotation. The article is dedicated to consideration of the development of the relations “centre – regions” from 1991. Peculiarities of each period are given. The author considers the degree of independence of regional authorities, which lies in the very principle of the federative association of Russia.

Ключевые слова: центр, регион, федерация, централизация, суверенитет.

Key words: centre, region, federation, centralization, sovereignty.

Федерализм – один из выработанных принципов взаимоотношений центральной власти и власти, осуществляющей на отдельных территориях государства. Этот принцип предусматривает, что в государстве, наряду с общими интересами, признаются и гарантируются интересы субъектов Федерации. Федерализм становится отличительной чертой современной мировой практики. Это не только форма государственного